

Сюнь Аньцзин лишь взглянула на выражение лица Сюнь Баочжана и сразу поняла, что он снова капризничает, поэтому похвалила:

— Дядюшка, ты сегодня приготовил суп с тремя деликатесами? Вкус просто замечательный! Когда ты научился?

Сюнь Баочжану не понравился тон Сюнь Аньцзин, словно она уговаривала ребенка, и он ответил небрежно:

— Недавно научился.

— У тебя, дядюшка, настоящий талант! — Снова похвалив его, Сюнь Аньцзин заметила рассеянное выражение на его лице, затем взглянула на Жун Яо, который мыл посуду на кухне, и, подумав, улыбнулась:

— Эй, дядюшка, твой новый друг действительно хорош!

Услышав, что Сюнь Аньцзин заговорила о Жун Яо, Сюнь Баочжан оживился и с гордостью произнес:

— Конечно, ты же знаешь, какой у меня вкус!

Наблюдая за тем, как Сюнь Баочжан сияет от счастья, Сюнь Аньцзин внутренне усмехнулась и начала незаметно выспрашивать.

Сюнь Баочжан почти не имел секретов от своей семьи, так что, когда Сюнь Аньцзин спросила, он всё рассказал.

Вскоре она узнала из его рассказа о его жизни в последнее время и успокоилась. Похоже, на этот раз дядюшка действительно нашел хорошего друга, куда лучше тех, кто мог бы его испортить.

Думая о том, что они собираются открыть интернет-магазин, Сюнь Аньцзин решила тайно помочь. Хотя бы потому, что Жун Яо так хорошо относился к её дядюшке, и это стоило того, чтобы помочь.

Узнав всё, что хотела, Сюнь Аньцзин не стала задерживаться, взяла сумку и ушла.

Проводив Сюнь Аньцзин, Сюнь Баочжан понял, что Жун Яо задержался на кухне слишком надолго, и направился туда.

Жун Яо готовил закуски в маринаде, которые собирался взять с собой в школу. Войдя на кухню, Сюнь Баочжан почувствовал приятный аромат, но не обратил на него внимания: его взгляд упал на Жун Яо.

Жун Яо о чем-то задумался и застыл неподвижно, даже не заметив, что Сюнь Баочжан вошел.

Редко видя Жун Яо в таком состоянии, Сюнь Баочжан решил его напугать и на цыпочках направился к нему. Но, сделав всего пару шагов, он замер.

Лицо Жун Яо, обычно белое, как яшма, теперь было покрыто легким румянцем, придавая ему необычайную красоту, которой Сюнь Баочжан не мог не восхититься.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Сюнь Баочжан очнулся, но Жун Яо все еще

был в своих мыслях. Причина его задумчивости... конечно же, была связана с Сюнь Баочжаном.

Он только что помыл посуду, затем помыл фрукты и собирался отнести их в гостиную, как вдруг, не дойдя до неё, услышал, как Сюнь Баочжан расхваливает его перед Сюнь Аньцзин на все лады. Даже такой спокойный человек, как Жун Яо, сейчас не мог оставаться равнодушным, поэтому ему пришлось вернуться на кухню.

Но чем больше он думал о словах Сюнь Баочжана, тем больше ему становилось неловко, и его лицо покраснело.

Сюнь Баочжан не понимал, в чем дело, помахал рукой перед лицом Жун Яо и, когда тот пришел в себя, спросил с улыбкой:

— О чем задумался?

— Ни о чем, — Жун Яо покачал головой и снова заговорил с Сюнь Баочжаном об интернет-магазине.

Перейдя к серьезным разговорам, Сюнь Баочжан отложил все посторонние мысли и начал серьезно обсуждать дела с Жун Яо.

В итоге они решили, что Жун Яо сначала нарисует эскизы для производства одежды, а поиск людей поручат Сюнь Баочжану. Что касается ручных украшений... после обсуждения с Жун Яо, Сюнь Баочжан позвонил по номеру, который Сюнь Аньцзин дала перед уходом, договорился о тренировке по бисероплетению и назначил время на следующую субботу.

Когда они обсудили все дела, было уже пять часов. Вспомнив прошлый неприятный опыт, Сюнь Баочжан на этот раз не стал ехать в переполненном автобусе и не хотел, чтобы Жун Яо снова терпел это, поэтому вызвал водителя, чтобы отвезти их в школу.

Приехав в школу, они сразу занялись делами.

Помимо учебы, Жун Яо должен был рисовать эскизы: не только одежды, но и украшений из бусин. Сюнь Баочжан тоже не сидел сложа руки: чтобы Жун Яо не отвлекался от учебы, он взял на себя все остальные мелочи, такие как оформление интернет-магазина, найм персонала... и подобные хлопотные дела.

Поскольку Сюнь Баочжан никогда этим не занималось, все эти мелочи раздражали его, но, думая о Жун Яо... он все же стиснул зубы и продолжил.

У каждого из них были свои дела, поэтому время, проведенное вместе, неизбежно сократилось.

В четверг в обед Сюнь Баочжану нужно было связаться с Тан Хэ по поводу найма людей, поэтому Жун Яо отправился в столовую один, чтобы принести ему еду, но неожиданно был перехвачен Ли Сихуа.

Жун Яо спокойно шел, когда вдруг перед ним возник человек. Он невольно вздрогнул, а увидев, кто преграждает ему путь — Ли Сихуа, — сразу почувствовал себя нехорошо.

С холодным лицом он напрямиком прошел мимо Ли Сихуа, направляясь в столовую.

С самого начала отношение Жун Яо было вполне очевидным, и любой человек с

самосознанием не стал бы продолжать преследование. Но Ли Сихуа не был таким человеком. Ему с большим трудом удалось выждать момент, когда Сюнь Баочжана не было рядом с Жун Яо, и он, конечно, не упустит этот шанс. Увидев, что Жун Яо собирается уйти, он быстро подошел, протянул руку, чтобы преградить ему путь, и, уставившись на него, спросил:

— Ты действительно так беспощаден, что совсем не помнишь старых чувств?

Жун Яо смотрел прямо перед собой, словно не видел Ли Сихуа и не слышал его слов, просто оттолкнул его руку и продолжил идти вперед.

Жун Яо приложил немалую силу, Ли Сихуа от боли отдернул руку. Глядя на красный след на ней, думая о мучениях прошедшего месяца и о холодности Жун Яо только что, он вспыхнул от гнева и, не раздумывая, бросился вперед, пытаясь схватить Жун Яо.

Мышление Ли Сихуа отличалось от мышления обычных людей, и Жун Яо это знал, поэтому всегда был настороже. Услышав шум позади, он по привычке уклонился.

Ли Сихуа, промахнувшись, расставил руки, преграждая Жун Яо путь, и жадно разглядывал лицо, о котором так долго мечтал:

— В чем я хуже него?

Жун Яо молчал, и Ли Сихуа снова спросил:

— Почему ты вдруг изменился? Что он тебе дал такого, что ты так предан ему? Всё, что он может тебе дать, я удвою. Вернись ко мне, хорошо?

За этот месяц Ли Сихуа знал, что Жун Яо и Сюнь Баочжан всегда появляются вместе, и это было словно соль на рану. Раньше он думал, что чувства Жун Яо сдержанны и скрытны, но теперь понял, что всё зависит от человека.

Ли Сихуа было больно просто от одной этой мысли, словно ножом резали сердце.

Услышав слова Ли Сихуа, Жун Яо холодно усмехнулся:

— Думаю, у тебя мания преследования, советую обратиться к психологу.

Сказав это, Жун Яо оттолкнул Ли Сихуа и ушел.

Глядя на уходящую спину Жун Яо, Ли Сихуа громко крикнул:

— Я не хочу причинять тебе боль, ты еще можешь передумать!

Жун Яо не реагировал, и Ли Сихуа наконец прибег к средству, которого меньше всего хотел использовать:

— Тебе всё равно на себя, так разве тебе всё равно на Сюнь Баочжана?

Жун Яо, как и хотел Ли Сихуа, остановился, но Ли Сихуа не хотел, чтобы он останавливался: это лишь показывало, насколько сильно Жун Яо заботится о Сюнь Баочжане.

Жун Яо холодно произнес:

— Что ты имеешь в виду?

— Что я имею в виду? Как думаешь, что будет, если я отправлю ваши интимные фотографии семье Сюнь? — Ли Сихуа всё хорошо продумал: Сюнь Баочжан мог угрожать ему, значит, и он мог угрожать Сюнь Баочжану. Он просто не верил, что семья Сюнь сможет оставаться равнодушной, увидев фотографии, где они так близки.

Глядя на серьезный вид, с которым Ли Сихуа угрожал ему, Жун Яо немного захотелось рассмеяться, но он сдержался и с насмешкой сказал:

— Ли Сихуа, ты думаешь, все такие же мерзкие, как твоя семья?

Да, мерзкие.

Ли Сихуа раньше мог с полным правом говорить о мошенничестве с браком, и его характер был понятен. А воспитание ребенка, которого сделали наследником, тоже говорило о многом... Неудивительно, что Жун Яо думал о семье Ли в плохом свете: действительно, поведение Ли Сихуа было слишком плохим.

Напротив, Сюнь Баочжан... Жун Яо смотрел на него и чувствовал, что у того хорошая семья.

К тому же, между ним и Сюнь Баочжаном ничего не было, и он не боялся клеветы: чистая совесть не боится клеветы. Пусть Ли Сихуа отправляет, что хочет.

Подумав об этом, Жун Яо не стал ждать, пока Ли Сихуа что-то еще скажет, и быстро ушел.

Взяв в столовой любимые блюда Сюнь Баочжана, Жун Яо с максимальной скоростью вернулся в общежитие.

Сюнь Баочжан, увидев, что все блюда — его любимые, не мог скрыть своей радости. Отведав несколько кусочков, он улыбнулся:

— Тан Хэ нашел для меня человека, её зовут Фан Фэй. Хотя она только что окончила университет, но еще со студенческих времен начала управлять интернет-магазином. Учебу и расходы на жизнь она зарабатывала сама, очень опытная.

— А почему же она не продолжает управлять своим интернет-магазином? — Жун Яо как ни думал, не мог понять, почему такой опытный человек согласится работать в их маленьком магазине.

<http://bllate.org/book/16469/1495426>